

Глава 10. Все твердят, что ты мне нравишься

Чжан Си шёл за Ли Нанем, с любопытством озираясь по сторонам. Услышав скрип открывающейся двери, он только собрался обернуться, как прямо у его ног стремительной тенью пронеслось что-то лохматое. От неожиданности парень испуганно подпрыгнул на месте. На его лице отразился такой искренний испуг, а в повлажневших глазах застыла такая обида, что он выглядел невероятно трогательно.

Вдруг раздался звонкий девичий смех. Чжан Си неловко почесал затылок и, лишь убедившись, что собака больше не собирается на него бросаться, наконец перевёл дух. У порога их встречала хрупкая, болезненно худая девочка. Её бледное лицо озаряла широкая улыбка, обнажавшая очаровательные клычки, а сама она с живым любопытством разглядывала гостя.

— Брат, это и есть твой гость? — спросила она, задорно подмигнув. — А он очень красивый!

Чжан Си окончательно смутился и лишь робко улыбнулся в ответ.

Ли Нань негромко усмехнулся. Перехватив своего глуповатого пса поудобнее, он прошёл в прихожую и на ходу сбросил куртку.

— Мэн-мэн, отведи его в кабинет. Я сейчас переоденусь.

Ли Мэн, точно маленькая почемучка, тут же засыпала Чжан Си вопросами. Её интересовало абсолютно всё: где и как они познакомились с её братом, ведь за все эти годы тот ни разу не приводил домой друзей.

От обилия расспросов у Чжан Си голова пошла кругом. Не зная, что отвечать на столь каверзные вопросы, он попытался перевести разговор на другую тему.

Разговорить девочку оказалось несложно. Чжан Си вскоре узнал, что из-за слабого здоровья Мэн-мэн почти не выходила на улицу и училась дома с репетиторами, а в свободное время с уроками ей помогал старший брат.

Было очевидно, что брат с сестрой души друг в друге не чают.

Вскоре из комнаты вышел Ли Нань. В простой домашней одежде он казался ещё выше и плечистее. Его небрежная, но уверенная походка и безупречные черты лица невольно приковывали взгляд.

— Правда, мой брат потрясающе красив? — заговорщически прошептала Ли Мэн. — Все мамы подружки так и норовят сосватать ему своих дочерей. Вот только брату до них нет никакого дела — ему плевать, хороши они собой или нет. А вот ты ему точно пришёлся по вкусу. Брат Си, ты ведь будешь приходить к нам почаще? Мне так скучно одной дома, а с тобой

мы могли бы повеселиться!

Вся семья Ли питала слабость к прекрасному, и Ли Мэн прекрасно понимала: если уж её придирчивый брат привёл кого-то в дом, значит, этот человек вошёл в их жизнь надолго.

Чжан Си едва успевал за ходом её мыслей — девочка трещала без умолку. Тем не менее он не мог не сочувствовать ей. Каково это — расти взаперти, без сверстников? Парень мысленно пообещал себе, что при первой же возможности обязательно будет навещать маленькую Мэн-мэн.

Подошедший Ли Нань без лишних церемоний приподнял сестру за воротник и аккуратно отодвинул в сторону.

— Нам нужно заниматься. Иди к себе, — скомандовал он.

Мэн-мэн обиженно надула губы.

— Я буду сидеть тихо-то, обещаю! Ну разреши мне остаться с братом Си!

— Исключено, — отрезал Ли Нань. — У него напрочь отсутствует самодисциплина, ты будешь его только отвлекать. Мэн-мэн, не будь эгоисткой. Скоро контрольная. Неужели ты хочешь, чтобы он завалил экзамен и не достиг своей цели?

Лишь после этого довода девочка нехотя побрела к выходу, аккуратно прикрыв за собой дверь кабинета.

Чжан Си облизнул пересохшие губы. Ему стало искренне жаль девочку.

— Вообще-то, она могла бы остаться. Не такой уж я и безвольный, как ты думаешь. К тому же ей наверняка очень одиноко одной.

Ли Нань одарил его прохладным взглядом.

— Ты уже забыл о своей цели?

— Ничего я не забыл! — с достоинством возразил Чжан Си. — Всего-то нужно войти в десятку худших. А если прыгну выше головы, то, глядишь, займу двенадцатое место с конца!

Ли Нань ничего не ответил. Он молча достал учебники и принялся за работу.

Чжан Си тоже вытащил свои тетради, чувствуя смутное беспокойство. Да, его учебные

амбиции звучали смехотворно, но стоило ли Ли Наню смотреть на него с таким укором? Словно Чжан Си совершил какое-то предательство или глубоко его разочаровал.

Справившись с парой простеньких задач, Чжан Си вдруг кое-что вспомнил. Он оживлённо схватил Ли Наня за рукав домашней кофты:

— Слушай, классный руководитель сказал, что тот, кто займет первое место, сможет сам выбрать себе соседа по парте. Ты ведь точно будешь первым. С кем планируешь сесть?

Чжан Си уставился на него сияющим, умоляющим взором, в котором читалось отчаянное желание услышать заветный ответ. Но Ли Нань лишь равнодушно посмотрел на него и вернулся к своим вычислениям.

— Старайся лучше. Может, тогда учитель сжалится над твоим внезапным рвением и пересадит тебя хотя бы на пару рядов поближе к доске.

Эти слова подействовали на Чжан Си как ушат ледяной воды. А он-то наивно полагал, что они уже достаточно сблизились! Ну уж нет, отступать парень не собирался. Придётся пойти ва-банк:

— А если я совершу чудо и займу двадцать пятое место в классе? Сядешь со мной?

Ли Нань отложил ручку и медленно повернулся к нему. Его взгляд стал непривычно серьёзным и глубоким.

— Тебе действительно так хочется сидеть со мной?

— Очень, — без тени сомнения признался Чжан Си.

— Почему? Если говорить начистоту, Чжан Си... зачем ты вообще пытаешься ко мне приблизиться? Каковы твои мотивы?

Ли Нань задавал этот вопрос уже во второй раз. На его лице промелькнуло странное, едва уловимое ожидание. Вот только Чжан Си не понимал, чего именно от него ждут, а потому простодушно пробормотал:

— Ну как... Хочу быть твоим лучшим другом.

Чжан Си мгновенно почувствовал, как сгустились тучи. Настроение Ли Наня испортилось окончательно, и парень, испугавшись, больше не решался лезть с расспросами. Он затих, уставившись в тетрадь, и принялся уныло тыкать кончиком ручки в лист бумаги. Все решения уже давно сложились у него в голове, но записать их он не смел, боясь лишний раз привлечь к

себе внимание.

Чжан Си почувствовал себя незаслуженно обиженным. Ради своего благополучного будущего ему приходилось лезть из кожи вон и терпеть этот невыносимый характер. Ну что за несправедливость!

Вплоть до самого ужина Ли Нань так и не проронил ни слова в его сторону.

Господин и госпожа Ли происходили из потомственной, респектабельной аристократии. В отличие от родителей-нуворишей Чжан, семья Ли Наня во всём демонстрировала безупречные манеры и такт. Их мягкое, гостеприимное отношение быстро избавило Чжан Си от скованности. Он даже набрался смелости и вполне непринужденно перекинулся парой фраз с обычно суровым председателем Ли.

А вот Ли Нань за столом хранил ледяное молчание, отчего Чжан Си снова почувствовал себя не в своей тарелке.

Когда после ужина мальчики вернулись в кабинет, госпожа Ли негромко спросила дочь:

— Что стряслось с твоим братом? Привёл одноклассника в гости, а сам сидит чернее тучи. Так ведь и распугать всех друзей недолго. Когда он уже перерастёт свой скверный характер? Вечно с ним одни заботы.

Ли Мэн весело прищурилась и заговорщически улыбнулась:

— Да ладно тебе, мам. Брат просто сердится, что его друг слишком недогадливый. Ничего страшного, сейчас посидят над задачками и помирятся. Кстати, мамочка, можно нам с братом в эти выходные выбраться погулять? Не в парк аттракционов, просто съедим где-нибудь по пирожному. Мне уже гораздо лучше, а с начала зимы я из дома носа не показывала. К тому же я смогу поучить брата, как правильно ладить с людьми!

Госпожа Ли не заподозрила неладного. Рассудив, что под присмотром сына девочке ничего не угрожает, она ласково кивнула в знак согласия.

Блюда в доме Ли были отменными: изысканными, полезными и, главное, совсем не такими жирными, как стряпня в его собственном доме. Не удержавшись, Чжан Си съел гораздо больше обычного.

Сытость и тепло быстро разморили его. Взглянув на часы, парень обнаружил, что стрелка близится к половине девятого. «Посижу ещё полчаса — и домой», — решил он.

С тех пор как Чжан Си переродился в этом теле, его сон стал на удивление крепким и безмятежным — пушечным выстрелом не разбудишь. Одолев через силу пару упражнений, он

принялся отчаянно клевать носом. Сказывалась привычка из прошлой жизни: тогда, изнурённый бесконечной работой, он страдал от вечного недосыпа, а теперь засыпал мгновенно при первой же возможности.

Кое-как перетерпев эти полчаса, Чжан Си начал торопливо собирать рюкзак.

— Брат Нань, на сегодня, пожалуй, хватит. Давай продолжим завтра. Я поеду домой.

Ли Нань удержал рюкзак за лямку и вытащил недописанную тетрадь обратно на стол.

— Сначала закончишь, потом пойдёшь, — непреклонно произнёс он, указывая на пустые листы.

— Но ведь уже девятый час пошёл... Пока доберусь, будет совсем поздно.

— Меньше болтай, больше думай. Решай.

Только сейчас Чжан Си осознал, насколько страшен Ли Нань в роли наставника. Тот методично, шаг за шагом заставил его разобрать и решить абсолютно все домашние задания. Последняя точка в тетради была поставлена ровно за секунду до полуночи.

Сонливость как рукой сняло. Чжан Си сидел бодрый и растерянный, лихорадочно соображая, как ему теперь добираться до дома посреди ночи.

Конечно, у его семьи был личный водитель, но будить человека в такое время казалось Чжан Си верхом эгоизма. Мысленно он уже всю костерил своих беспечных родителей-нуворишей: собственный сын пропадает неведь где посреди ночи, а они даже не удосужились позвонить и спросить, где он!

Ли Нань поднялся со стула и бросил на него короткий взгляд:

— Сегодня останешься у меня. Я уже предупредил твоего отца. Иди в душ, одежду я тебе дам.

Чжан Си опешил от такого гостеприимства. Возвращаться на морозную улицу в такую темень ему и впрямь не хотелось. Надо же, как крупно повезло! Мало того что он умудрился втереться в доверие к своему будущему влиятельному покровителю, так его ещё и ночевать оставили при первом же визите.

Ли Нань уступил ему ванную комнату в своей спальне, а сам ушёл мыться в гостевую.

Стоя под тёплыми струями воды, Чжан Си восторженно разглядывал роскошную отделку.

«Вот же буржуи, — добродушно ворчал он про себя. — Ванная комната больше, чем гостиная в моей прошлой квартире. Неудивительно, что простые смертные им завидуют».

Распаренный после душа, Чжан Си вышел в спальню. Домашний костюм Ли Нань висел на нём мешком, так что парню пришлось поочерёдно подворачивать длинные рукава и штанины. Накинув на влажную голову полотенце, он поднял взгляд и, увидев сидящего на постели хозяина комнаты, ляпнул не подумав:

— Ты будешь спать здесь?

Ли Нань окинул его нечитаемым взглядом.

— А где мне ещё спать? Гостевая комната не прибрана, так что придётся потесниться.

Чжан Си согласно кивнул. Наскоро вытерев волосы, он юркнул под одеяло. В нос тут же ударил тонкий, едва уловимый аромат парфюма Ли Нань. От этого запаха голова пошла кругом.

Убаюканный этим теплом, парень и сам не заметил, как погрузился в глубокий сон.

Он так и не узнал, что стоило его дыханию выровняться, как лежавший к нему спиной Ли Нань медленно повернулся. Приглушённый свет ночника мягко очерчивал контуры лица спящего парня.

Во сне Чжан Си казался совсем ребёнком — беззащитным и трогательным. Его длинные, пушистые ресницы подрагивали, напоминая веер. Ли Нань не удержался и слегка коснулся их кончиками пальцев, ощутив лёгкое щекотание. Затем его взор скользнул ниже, к аккуратно очерченным губам. В теплом свете лампы они манили своей мягкостью.

И как только в заурядном семействе Чжан мог вырасти столь очаровательный юноша? Сама природа наделила его редкой, притягательной красотой. Ли Нань с пугающей ясностью осознал, что давно потерял покой. Чжан Си даже не нужно было пытаться завоевать его расположение — Ли Нань уже был готов безоговорочно сдаться.

Разгоравшееся в груди пламя одержимости уже невозможно было потушить. А раз так, то к чему лишние сомнения? Ли Нань твёрдо решил: этот парень будет принадлежать только ему. И Чжан Си со временем обязательно подчинится его воле, навсегда оставшись в той золотой клетке, которую Ли Нань так бережно для него построит.

Он не мог устоять перед его красотой, перед его забавной, наивной уверенностью в собственной хитрости. Этот парень был до невозможности глупым, но таким пленительным.